

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.34>

Прохорова Анастасия Евгеньевна

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА "ДИСКУРС" С ПОЗИЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Статья раскрывает содержание понятия "дискурс" с позиции комплексного подхода в современной гуманитарной науке, в частности в лингвистике. Анализ различных определений данного феномена позволяет выявить его специфические характеристики, детерминация которых обусловлена необходимостью конкретизации функциональной значимости дискурса в контексте различных типов коммуникативного взаимодействия в социуме. Особое внимание уделено выведению теории дискурса с позиции онтологии дискурса и коммуникативной теории, разработанных Е. В. Сидоровым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 381-385. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81:22

Дата поступления рукописи: 07.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.34>

Статья раскрывает содержание понятия «дискурс» с позиции комплексного подхода в современной гуманитарной науке, в частности в лингвистике. Анализ различных определений данного феномена позволяет выявить его специфические характеристики, детерминация которых обусловлена необходимостью конкретизации функциональной значимости дискурса в контексте различных типов коммуникативного взаимодействия в социуме. Особое внимание уделено выведению теории дискурса с позиции онтологии дискурса и коммуникативной теории, разработанных Е. В. Сидоровым.

Ключевые слова и фразы: дискурс; речевая коммуникация; коммуникативный акт; коммуникативная деятельность; речевое воздействие; убеждение; коммуникативная стратегия убеждения; аргументативная стратегия; аргументация; тактика.

Прохорова Анастасия Евгеньевна

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
anasta.prox@gmail.com*

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА «ДИСКУРС» С ПОЗИЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Актуальность исследования понятия «дискурс» посредством анализа содержания его понятия и выявления подходов к его исследованию обусловлена тем, что, несмотря на активное употребление понятия «дискурс» в современных лингвистических исследованиях, до настоящего времени не разработано единого содержания данного феномена, которое разделялось бы большинством представителей научного сообщества. Иными словами, определение дискурса не имеет единых лингвистических оснований, и, соответственно, не выведено единой теории дискурса, что обуславливает новизну данного исследования, которое заключается в детерминации феномена «дискурс» с позиции онтологии дискурса и общей теории речевой коммуникации Е. В. Сидорова. Данная концепция создаёт предпосылки новой парадигмы исследования речевой коммуникации, в частности коммуникативной стратегии убеждения, в сферах социальной деятельности, в том числе и политической, как в дипломатии, так и во внутриполитических её видах.

Общая характеристика исследований ряда учёных (Р. Водак [1], Т. ван Дейк [4; 21], Д. Поттер и М. Уезерел [13], О. Ф. Русакова [14], Н. Фэрклаф [22], К. Харт [23], Л. О. Чернейко [18], П. Чилтон [20] и др.) состоит в трактовке дискурса как внелингвистической категории, как некоторого абстрактного конструкта, позволяющего в понятиях языкознания исследовать прагматическую и социокультурную сферы.

Категория «дискурс (discours)» во французской лингвистике вводится в научный оборот в работе М. Пешё [12], основоположника структурно-лингвистического подхода французской лингвистической школы дискурс-анализа. С позиции данной школы, дискурс исследуется на основе лингвистического и идеологического подходов. Основываясь на гипотезе о языке как универсальной матрице, в которой зашифровано знание о мире, концепция структурализма постулировала трактовку структуры языка как совокупности инструментов конструирования и трансформации, то есть создания, изменения и корректировки реальности, и, соответственно, изучение языковой структуры трактуется как способ изучения мира и бытия в целом.

Продолжением подхода М. Пешё в 90-х гг. XX в. становятся исследования П. Серио, в которых приводятся несколько трактовок понятия «дискурс», совпадающих с понятиями «речевая деятельность», «текст», «контекст», «высказывание, реализуемое в определённой коммуникативной ситуации» [15, с. 26]. Дискурс рассматривается как единица, более комплексная, чем фраза, и отождествляется с высказыванием и речью. Он определяется и как высказывание, с точки зрения прагматики, и как результат воздействия высказывания на адресата, а также как беседа, если рассматривать её в качестве основного типа высказывания. Однако исследователь допускает, что дискурс и высказывание не являются эквивалентными и что они выступают в роли отдельных и самостоятельных предметов изучения дискурс-анализа.

Дискурсом обозначается механизм как абстрактная категория, посредством которой реализуется высказывание, то есть текст в речевой динамике – цепочка фраз в коммуникации [Там же].

В то же время учёный подчёркивает несводимость дискурса к речи: «...порядок дискурса – это порядок излагаемого, того, что может и должно быть высказано» [Цит. по: 19, с. 63].

В трактовке П. Серио дискурс (discours) не является ни определённым понятием, ни «первичным и эмпирическим объектом: имеется в виду теоретический (сконструированный) объект, который побуждает к размышлению об отношении между языком и идеологией» [15, с. 27].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в теории П. Серио «дискурс» представляет собой не конкретный предмет исследования лингвистики или иной науки, но трактуется как некий абстрактный феномен, позволяющий выявлять языковую репрезентацию содержания социальных концептов, то есть как категория лингвопрагматики. Иными словами, в процессе исследования не может быть поставлен вопрос «что представляет собой дискурс?», но моделируется ментальная матрица, позволяющая посредством смысловой, содержательной стороны языка в его речевой динамике изучать социально значимые феномены (например, идеологию).

Вероятно, нарушение этого подхода приводит к ситуации, сложившейся в настоящее время в отечественном языкознании, когда заимствуется только языковая форма при изменении её содержания, которая в дальнейшем получает вариативные интерпретации.

В отечественном языкознании заимствование в 90-х годах из зарубежных исследований понятия «дискурс», не имеющего определённого содержания, обуславливает взаимоисключающие подходы к его трактовке.

В работах В. И. Карасика [6], В. В. Красных [7], Т. В. Милевской [11] и др. характеристика дискурса основывается на оппозиции Ф. де Соссюра «язык – речь – речевая деятельность», что отождествляет данное явление с понятиями «речь», «речевая деятельность» языкового коллектива.

Неопределённость понятийного содержания данного феномена зафиксирована в характеристике, приведённой в Большом энциклопедическом словаре, где он трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [5].

В середине XX века в отечественном языкознании наметилась тенденция, в соответствии с которой понятие «дискурс» получает явную детерминацию по отношению к тексту и соотносится с понятием «коммуникация».

Понятие «текст» при всём многообразии его трактовок с позиций различных лингвистических школ в обобщённом смысле соотносится с трактовкой И. Р. Гальперина и понимается как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершёностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18].

Дискурс трактуется по отношению к коммуникации и с этих позиций характеризуется как коммуникативная система, имеющая «реальное и потенциальное (виртуальное) измерение» [19, с. 11], то есть в процессе речевой деятельности создаётся текст, который трактуется как некое семиотическое пространство, состоящее из таких элементов, как тезаурус прецедентных текстов, вербальные и невербальные знаки, а также определённые модели речевого поведения, характерные для той или иной сферы коммуникации.

При выявлении различий между дискурсом и текстом последний детерминируется в качестве вербального компонента коммуникации, то есть не включает паралингвистических и невербальных частей сообщения, тогда как дискурс трактуется как последовательность связанных между собой единиц, создаваемая адресантом для адресата в определённом месте, в определённое время и с определённой целью, то есть соотносится с экстралингвистическими факторами коммуникативной ситуации.

В соответствии с теорией Т. Куна, именно на основании этой характеристики к парадигмальным (или нормальным) относятся естественные науки, а по вторым – гуманитарные [8]. Если применить положение Т. Куна к ситуации, сложившейся в отечественном языкознании при «внедрении» в научный оборот формальной составляющей понятия «дискурс», то выходом из создавшегося положения будет теория, разработанная в соответствии с методологией парадигмальной науки. В качестве такой основы в настоящее время может быть принята трактовка дискурса в теории речевой коммуникации, предложенная Е. В. Сидоровым [17]. Парадигмальный характер названной теории выражается, прежде всего, в отсутствии как реферативного изложения, так и ссылок на западные исследования дискурса, а также в наличии научно обоснованных концепций, принимаемых за основания, в качестве которых выступает система следующих положений: на психологическом уровне – это теория деятельности А. Н. Леонтьева [10] и теория общения А. А. Леонтьева [9]; на лингвистическом уровне – теория коммуникации с позиции теории деятельности и определение лингвистики Р. Якобсоном как изучение коммуникации, осуществляемой с помощью речевых сообщений [17]; на конкретно научном уровне – теория речи, сформулированная Э. Бенвенистом: «... всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определённым образом воздействовать на второго» [Цит. по: Там же, с. 6].

В соответствии с перечисленными основаниями, Е. В. Сидоров определяет речевую коммуникацию как деятельность, в которой «... присутствуют одновременно все аспекты языка, трактуемого в широком смысле: языковая система, формы существования языка, его стили и механизмы речевой деятельности», при этом основные компоненты акта речевой коммуникации трактуются как деятельность отправителя и деятельность реципиента (адреса). В систему коммуникативного акта, помимо названных, входят следующие компоненты: «... текст, условия, в которых протекает общение, референтная ситуация, система языка, психолингвистические механизмы, посредством которых осуществляется коммуникативная деятельность отправителя и адресата (реципиента)» [16, с. 26-27].

Деятельность отправителя и реципиента представляет определённые системы, взаимосвязанные, оказывающие взаимное влияние, но ориентированные на достижение разнонаправленных целей: цель отправителя заключается в том, чтобы оказать влияние на деятельность реципиента, цель которого состоит в понимании текста, осознании мотива, целей отправителя, а также не выражаемых им вербально (скрытых) целей, мотивов, установок и т.д., названных Е. В. Сидоровым «внутренним миром отправителя» [Там же, с. 27, 53]. Основная функция речевой коммуникации состоит «в знаковой координации деятельности людей» [Там же, с. 53]. «Необходимость в речевой коммуникации возникает тогда, когда деятельности, осуществляемые людьми, соприкасаются между собой и для их успешного осуществления требуется их согласовать, координировать» [Там же]. Как отмечает Е. В. Сидоровым, «производимым в коммуникации высказыванием говорящий побуждает реципиента к совершению нужных говорящему действий, тем самым деятельность реципиента согласовывается, координируется с деятельностью говорящего. Однако для того, чтобы успешно побуждать реципиента своим высказыванием к определённым действиям, говорящему необходимо соотносить свою собственную деятельность с релевантными (уместными) свойствами деятельности реципиента как адресата воздействия. Тем самым координация деятельности коммуникантов по необходимости оказывается взаимной. Таким образом, речевая коммуникация обладает интерактивной природой» [Там же, с. 53-54].

Цель взаимодействия представляет собой «задачу в конкретных условиях её достижения», то есть условия, в которых осуществляется общение, референтную ситуацию как компонентов акта речевой коммуникации [Там же]. Акт речевой коммуникации является единицей процесса коммуникации, то есть воплощает все свойства процесса коммуникации и имеет системную организацию [16]. Система речевого акта как целостного единства имеет следующую структурную организацию, состоящую из двух фаз: коммуникативной деятельности отправителя сообщения, которая условно именуется первичной, то есть инициальной коммуникативной деятельностью, и фазы коммуникативной деятельности реципиента (адресата), условно называемой вторичной коммуникативной деятельностью. Обе фазы являются «подсистемами или компонентами акта речевой коммуникации или онтологической целостности» [Там же, с. 17].

Система речевого акта приобретает взаимосвязь и целостность благодаря наличию третьего компонента – текста [Там же].

Вышеизложенное указывает на то, что понятие «текст» в функции третьего компонента коммуникативного акта, обуславливающего его структурное единство, означает смысловое единство текстов отправителя и адресата.

Последовательность коммуникативных актов реализуется в системном контексте, то есть в устойчивом фоне, оказывающем влияние на каждый из компонентов. Категория системного контекста включает неречевую деятельность отправителя сообщения, неречевую деятельность адресата, которая детерминирует непосредственно их вербальную деятельность; условия коммуникации, к которым относятся обстановка общения и «референтная ситуация, то есть предмет или совокупность предметов, о которых идёт речь» [Там же].

Компоненты системы, подсистемы коммуникативного акта характеризуются как связями, внешними по отношению к системе, так и внутрисистемными связями.

К внешнесистемным связям, то есть факторам, влияющим на коммуникативный акт, относятся: «...отражаемая, психически преобразуемая, идеально (в психике) и материально (в знаках текста) воплощаемая действительность, язык как совокупность познавательных-коммуникативных средств, ситуация общения во всей полноте своих социальных признаков и, конечно, цели, преследуемые общающимися» [Там же, с. 27].

Е. В. Сидоровым отмечается взаимное влияние фактора действительности и коммуникативного акта, которое выявляется в следующих соотношениях: акт коммуникации является частью действительности, воплощает освоение действительности в предметно-знаковой форме и в то же время текст как продукт коммуникативного акта оказывает влияние на действительность, которое опосредовано действиями участника коммуникации, совершаемыми в результате воздействия (осознаваемого им или неосознаваемого) текста партнёра коммуникации. Ситуация общения детерминирует речевые способы и языковые средства осуществления коммуникативного акта [Там же].

Внутренние связи акта речевой коммуникации образуются между смысловым содержанием текста, порождаемого одним участником коммуникации, и восприятием этого содержания адресатом – вторым участником коммуникативного акта, «потому структура речевой совокупности – акта речевой коммуникации, его внутренняя организация есть главным образом именно структура взаимодействия общающихся субъектов» [Там же, с. 28]. Смысловое содержание порождаемого высказывания выполняет функцию воздействия на реципиента, который «не просто реагирует на предъявляемые ему знаки, а субъективно интерпретирует их значение на основе владения системой языка, знаний, целей ценностей, психологических установок, стереотипов, коммуникативного акта, представлений о действительности (ситуации)» [Там же, с. 29].

В то же время отправитель формулирует смысловое содержание своего сообщения, основываясь «на идеальной модели личности собеседника и его деятельности, часто усреднённую и стереотипную, но нередко весьма конкретную, отражающую индивидуальные свойства...» [Там же, с. 28]. И, таким образом, наряду с воздействием содержание речевого сообщения выполняет функцию взаимодействия с партнёром коммуникативного акта.

Функция воздействия коммуникативного акта является основной благодаря тому, что в содержании сообщения реализуется мотив, который заключается в том, «чтобы предложить реципиенту словесную программу совершения им некоторой последовательности речепсихических действий и операций, знаменующей получение искомого эффекта коммуникации. Мотив производства высказывания содержит идею воздействия на реципиента и, реализуясь в последующем в самом высказывании, воспринимаемом и интерпретируемом реципиентом, при благоприятных условиях приводит к искомому воздействию; однако с самого начала содержание мотива включает некоторую идею адресата как объекта мотивируемого действия» [Там же, с. 30- 31]. Таким образом, «акт речевого общения, рассматриваемый под углом зрения его направленности на тот или иной заранее запланированный эффект, то есть с точки зрения его целенаправленности, может быть определён как психологическое воздействие» [Там же, с. 33].

Е. В. Сидоровым вычлениются три способа воздействия: 1) введение новых значений в поле значений реципиента, то есть систему категорий общественного опыта, усвоенного индивидом, посредством которых он интерпретирует восприятие действительности; 2) изменение отношения к предметам реальной действительности (смыслового поля в терминах А. А. Леонтьева) реципиента, то есть, не вводя новых элементов; 3) убеждение, которое выступает как эффективный способ воздействия на сознание адресата путём изменения смыслового поля, не затрагивая поле значения [Там же].

Речевое воздействие, в том числе и убеждение как основной способ его реализации, осуществляется через текст говорящего, адресованный реципиенту, и представляет собой «средство управления через воздействие деятельностью последнего (Д2) [адресата] в интересах деятельности говорящего (Д1)» [Там же, с. 19]. Именно эта характеристика в системе коммуникативного акта составляет свойство дискурса: реализацию

координативно-деятельностной функции, благодаря которой назначение речевой коммуникации заключается во взаимосоординируемых знаковых действиях коммуникантов.

Теория дискурса, разработанная Е. В. Сидоровым, применительна к политической деятельности, то есть к любому виду деятельности в политической сфере, как дипломатической (переговоры, выступления и т.д.), так и внутривнутриполитической (дебаты, предвыборные выступления и т.д.). В соответствии с данной теорией, политическая коммуникация представляет собой способ координации действий сторон, согласование позиций для достижения целей, то есть особенность политической коммуникации составляет взаимозависимое достижение целей каждой из сторон: цель одной стороны не будет достигнута при отсутствии условий, создающих перспективу достижения цели другой стороной. Например, избиратели не будут голосовать за кандидата, который не пообещает решить их проблемы, улучшить положение и т.д. и не представит гарантий возможности это сделать. Кандидату для получения голосов необходимо убедить потенциальных избирателей в том, что именно он и никто другой понимает их проблемы и обладает возможностью их решить. Договор о прекращении огня будет подписан только в том случае, если в процессе переговоров стороны (напрямую или через посредников) получают гарантии об уступках и будут убеждены в наличии объективной возможности реализовать их в намеченный срок.

С позиции теории дискурса Е. В. Сидорова, на первый план выходит стратегия (комплекс стратегий) реализации коммуникативного намерения, которая и обуславливает выбор соответствующих языковых средств, то есть они становятся вторичными. Применение дискурсивного показателя в его трактовке Е. В. Сидоровым к политической коммуникации позволяет представить её как систему, детерминированную по следующим основаниям: сферы деятельности участников коммуникативного акта, условиями коммуникации, референтной ситуации.

Вышеизложенное позволяет определить следующий **алгоритм анализа стратегии в политическом дискурсе**.

На первом этапе проводится анализ коммуникативной ситуации, в которой применяется стратегия речевого воздействия по показателю *конгруэнтности социально-статусной позиции* субъектов речевого взаимодействия (адресанта и адресата).

Второй этап включает в себя анализ по пяти компонентам дискурсивной системы и, соответственно, подразделяется на пять промежуточных этапов.

На третьем этапе вычленяются стратегии, применяемые адресантом.

Четвертый этап состоит из анализа тактики аргументативной стратегии по семантическим, синтаксическим и прагматическим показателям.

Рассмотрим реализацию данного алгоритма в политическом дискурсе на примере анализа стратегии убеждения в выступлении Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности ООН В. А. Небензи [2].

По показателю *конгруэнтности социально-статусной позиции* субъектов речевого взаимодействия выступление реализуется в конгруэнтной коммуникативной ситуации, в которой адресант и адресат представляют коллективного субъекта. Адресантом является Постоянный представитель России при ООН В. А. Небензя, адресатом – представители государств – членов Совбеза ООН.

По показателю *дискурсивности* речевое сообщение характеризуется следующей системой признаков каждого компонента (в соответствии с теорией Сидорова).

Условиями осуществления политической коммуникации является конгруэнтное речевое взаимодействие, осуществляющееся на заседании Совбеза ООН. Адресант (В. А. Небензя), выступающий от лица РФ, обращается к адресату (политическим деятелям, представляющим государства – члены данной международной организации).

Однако, особенность политической коммуникации заключается в двойственном адресате, убеждение которого в истинности своей позиции составляет цель речевого сообщения каждой из сторон.

По форме, выраженной языковыми средствами, речевое сообщение британского премьер-министра Т. Мэй обращено к Российской Федерации, которая адресует ответное выступление правительству Великобритании и в соответствии с условиями политического диалога к Председателю Совбеза ООН. Однако как Россия, так и Великобритания осуществляют речевое воздействие на международное сообщество.

Причинами, инициировавшими данное выступление, стало покушение на Сергея и Юлию Скрипалей, совершённое посредством отравления веществом, относящимся к классу химического оружия в г. Солсбери, и заявление премьер-министра Великобритании о совершении Россией этого деяния, нарушающего нормы международного права: с позиции Соединенного Королевства, РФ применила химическое оружие на британской территории для покушения на С. и Ю. Скрипалей и должна понести наказание, определённое нормами международного права. Позиция России состоит в том, что, выдвигая ложные обвинения, Великобритания использует покушение как предлог проведения пропагандистской войны против РФ.

Речевое сообщение в политическом дискурсе направлено на *достижение имплицитных и эксплицитных целей*, первую категорию которых для Великобритании составляет добиться жестких мер по отношению к РФ, а, соответственно, для России – убедить в том, что против неё ведётся пропагандистская война. Эксплицитная цель для Великобритании состоит в убеждении международного сообщества в том, что РФ совершила покушение на С. и Ю. Скрипалей в г. Солсбери и тем самым применила химическое оружие на британской территории. Эксплицитная цель выступления В. А. Небензи заключается в убеждении того же адресата (международного сообщества) в непричастности России к покушению, которое используется как предлог для ведения пропагандистской войны. Таким образом, выступление В. А. Небензи направлено на достижение

совпадающих имплицитной и эксплицитной целей и реализуется группой стратегий, основной из которых является стратегия убеждения посредством аргументативной тактики.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что понятие «дискурс» в трактовке Е. В. Сидорова может быть охарактеризовано как свойство речевой коммуникации осуществлять координацию деятельности партнёров посредством убеждающей функции текста, выполняющего функцию управления. Такая трактовка выражает системное свойство речевой коммуникации как взаимодействия посредством текста – речевого высказывания, а также комплементарного смыслового пространства высказываний партнёров, где основной функцией текста партнёра речевой коммуникации становится убеждение как стратегия воздействия для координации деятельности (как речевой, так и невербальной) других участников речевой коммуникации.

Список источников

1. **Водак Р.** Критическая лингвистика и критический анализ дискурса [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 286-291. URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_48.pdf (дата обращения: 07.04.2018).
2. **Выступление Постоянного представителя при ООН В. А. Небензи на заседании Совета Безопасности ООН, посвящённом угрозам международному миру и безопасности** [Электронный ресурс]. URL: <https://news2.ru/story/543487/> (дата обращения: 05.05.2018).
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования: монография. М.: Наука, 1981. 140 с.
4. **Дейк Т. ван.** Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
5. **Дискурс (значение слова)** [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465730.html> (дата обращения: 05.05.2018).
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
8. **Кун Т.** Структура научных революций. С вводной статьёй и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
9. **Леонтьев А. А.** Психология общения. Изд-е 3-е. М.: Смысл, 1999. 365 с.
10. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс]. М.: Политиздат, 1975. 304 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/dyatyelnost/index.htm> (дата обращения: 26.03.2018).
11. **Милевская Т. В.** О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода [Электронный ресурс]. URL: http://www.russcomm.ru/tca_biblio/m/milevskaya.shtml (дата обращения: 25.03.2018).
12. **Пешё М.** Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / ред. П. Серио. М.: Прогресс, 1999. С. 12-53.
13. **Поттер Дж., Уезерел М.** Дискурс и социальная психология [Электронный ресурс] / сокращ. перевод с английского (Potter, J. & Wetherell, M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour*. London: Sage, 1987). URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/potter.htm> (дата обращения: 26.03.2018).
14. **Русакова О. Ф.** Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Политэкс. 2006. № 3. С. 191-213.
15. **Серио П.** Как читают тексты во Франции. Вступительная статья / пер. с франц. И. Н. Кузнецовой // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / ред. П. Серио. М.: Прогресс, 1999. С. 12-53.
16. **Сидоров Е. В.** Общая теория речевой коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 244 с.
17. **Сидоров Е. В.** Онтология дискурса. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
18. **Чернейко Л. О.** Дискурс: языковая реальность или лингвистическая мифология? // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: коллективная монография / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2016. С. 52-71.
19. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
20. **Chilton P.** *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 226 p.
21. **Dijk T. A. van.** Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/11707163/introduction-discourse-analysis-as-a-new-cross-discipline> (дата обращения: 22.04.2018).
22. **Fairclough N.** *Critical discourse analysis* [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/110261986/Critical-Discourse-Analysis-by-Norman-Fairclough> (дата обращения: 26.03.2018).
23. **Hart C.** *Analysing political discourse: Toward a cognitive approach* [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/131012467/Analysing-Political-Discourse> (дата обращения: 26.03.2018).

ESSENTIAL GROUNDS OF THE “DISCOURSE” PHENOMENON FROM THE POSITION OF THE INTEGRATED APPROACH

Prokhorova Anastasiya Evgen'evna

*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
anasta.prox@gmail.com*

The article reveals the content of the notion “discourse” from the standpoint of the integrated approach in the contemporary humanities, in particular, in linguistics. The analysis of various definitions of this phenomenon makes it possible to identify its specific characteristics, the determination of which is conditioned by the need to elaborate the functional significance of discourse in the context of various types of communicative interaction in the society. Particular attention is paid to the derivation of the discourse theory from the position of ontology of discourse and communicative theory, developed by E. V. Sidorov.

Key words and phrases: discourse; speech communication; communicative act; communicative activity; verbal influence; persuasion; communicative strategy of persuasion; argumentative strategy; argumentation; tactics.